

7. Трофимов С.В. Особенности формирования современного религиозного индивидуализма по Д. Эрвье-Леже // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1.
8. Фолиева Т.А. Религиозная самосоциализация взрослых как бриколаж // Социология религии в обществе Позднего Модерна: материалы Четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013.
9. Champion F. Religieux flottant, éclectisme et syncrétisme, in J.Delumeau, Le Fait religieux, Paris, Fayard, 1993.
10. Hervieu-Léger D. La Religion comme mémoire, Paris, Cerf, 1993, 274 p.; английский перевод: Hervieu-Leger D. Religion as a Chain of Memory. Cambridge, 2000. 204 p.
11. Hervieu-Léger Danièle. Le pèlerin et converti. La religion en mouvement. Paris, Flammarion, 1999.
12. Wuthnow R. After Heaven: Spirituality in America Since the 1950s / Robert Wuthnow. — Berkeley: University of California Press, 1998.

Уфимцева Е.И.

Религиозная конверсия:

полипарадигмальное пространство интерпретации

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

Аннотация. Статья посвящена проблеме полипарадигмального использования понятия «религиозная конверсия» в научном дискурсе. Представлен исторический экскурс трансформации значений понятия «религиозная конверсия». Указываются особенности употребления понятия «религиозная конверсия» в зарубежных и российских исследованиях. Представлен спектр философских, психологических, социологических сигнификационных моделей понятия «религиозная конверсия». Философский ракурс определения религиозной конверсии представлен исследованиями П. Адо, С.Л. Франка, К.М. Антонова. Психологический ракурс определения религиозной конверсии представлен исследованиями У.Джеймса, Дж. Ко, И.С. Булановой, Л.А. Ардашевой. В рамках социологического подхода интерпретация понятия религиозной конверсии рассматривается в следующих значениях: как процесса формирования или изменения религиозной идентичности; как нарративного жанра; как процесса интеракции; как инклюзии в религиозное сообщество; как символической трансформации кризисного биографического опыта; как практики совладающего поведения; как личного выбора на рынке религиозных товаров и услуг; как процесс религиозной ресоциализации и инкультурации.

Ключевые слова: религиозная конверсия, религиозное обращение, священное, религиозная идентичность, конвертит, аффилиация.

Ufimceva E.I.

Religious conversion: a polyparadigmatic space of interpretation

Chernyshevsky Saratov State National Research University

Abstract. The article is devoted to the problem of polyparadigmatic use of the concept of "religious conversion" in scientific discourse. The historical excursion of transformation of meanings of the concept "religious conversion" is presented. The features of the use of the concept of "religious conversion" in foreign and Russian studies are indicated. The range of philosophical, psychological, sociological signification models of the concept of "religious conversion" is presented. The philosophical perspective of the definition of religious conversion is presented by the studies of P. ADO, S. L. Frank, K. M. Antonov. The psychological perspective of the definition of religious conversion is presented by the research of W. James, J. p. Ko, I. S. Bulanova, L. A. Ardasheva. In the framework of a sociological

interpretation of the concept of religious conversion is discussed in the following senses: as a process of formation or change of religious identity; as a narrative genre; as a process of interaction; as inclusion in a religious community; as a symbolic transformation of crisis of biographical experience; as practices coping behavior; as personal choice on the market of religious goods and services; as a process of religious re-socialization and inculturation.

Keywords: religious conversion, sacred, religious identity, convertit, affiliation.

Понятие «религиозная конверсия» в латинском звучании «conversion», как указывает А.А. Игнатъев, впервые встречается у Тертуллиана, представляя собой кальку с греческого понятия «epistrophe», используемого древнегреческим философом Эпиктетом и другими стоиками, а позднее в новозаветных текстах Библии — «Деяния святых апостолов» (15:3), обозначая обращение за помощью к Богу в противоположность обращению к другому человеку, родственнику, деловому партнеру, начальству [9, 136]. В контексте философской литературы и христианского богословия конверсия рассматривалась как перемена в ценностях, понятиях, образцах поведения личности, сопровождаемая обретением интеллектуальной и нравственной проничательности, открывающей перспективу избавления от тягот и тревог повседневной жизни. Позднее, как указывает А. А. Игнатъев, в период распространения христианства термин «конверсия» стал обозначать отказ индивида от традиционного местного язычества в пользу христианства, а в Новое время уже обозначал переход в христианство из любой религии. В этом значении понятие конверсии используется в христианской миссионерской практике. В последние несколько десятилетий, характеризующихся глобальными десекуляризационными процессами, термин конверсия используется как сугубо религиозоведческое понятие, обозначающее «социальные, психические или любые другие процессы, связанные сформированием, воспроизводством и трансляцией «предметов веры», предполагаемых той или иной религией». Современная религиозоведческая трактовка данного понятия отличается от богословской, описывающей религиозную конверсию как результат экзистенциальной встречи человека и Бога, интервенции Бога в повседневную жизнь личности.

В зарубежном научном дискурсе наряду с термином «религиозная конверсия» применяются термины «религиозное обращение», «религиозное пробуждение», «религиозное возрождение». П. Бергер и ряд других социологов, предлагали заменить термин «обращение» термином «изменение», так как, с их точки зрения, во-первых, термин «изменение» полнее отражает постепенность процесса принятия новых религиозных ценностей [5, 4]. Во-вторых, большинство представителей новых религиозных движений принимают новые убеждения на основе отрицания старых, то есть происходит «изменение» веры.

В российском научном дискурсе употреблению термина «религиозная конверсия» исторически предшествовало употребление терминов «обращение» и «религиозное обращение» в значениях «обретение религиозной веры», «принятие православия язычниками», «принятие христианства (православия) представителями других религий», «переход из инославных верований в православие», «переход из старообрядческих общин в Русскую Православную Церковь», «отказ от нравственно порочной жизни», «возврат в Православную Церковь». В качестве синонима религиозного обращения встречается употребление словосочетания «возникновение религиозной веры». В современных российских исследованиях употребительным является также термин «религиозная конверсация». А. С. Астахова указывает, что в работах, связанных с обращением в новые религиозные движения, встречается использование терминов «вербовка», «привлечение» и «изменение» [4]. Как указывает исследователь, данные термины близки к понятию обращения, однако подразумевают активность со стороны «обращающей» организации и пассивность со стороны «обращаемого». Термины «вербовка» и «привлечение» целесообразно использовать, по мнению А.С. Астаховой, если предметом изучения являются практики стимулирования индивида к обращению.

Философский ракурс определения религиозной конверсии представлен исследованиями П. Адо, С.Л. Франка, К.М. Антонова. П. Адо предлагает понимать религиозную конверсию как одну из форм конверсии — изменения ментального порядка от простого изменения мнения до

полного преобразования личности — наряду с политической, философской, миссионерской, военной, но имеющей место в той или иной религии [1, 199]. В качестве разновидностей религиозной конверсии исследователь выделяет: конверсию в буддизме, конверсию в иудаизме, конверсию в христианстве, конверсию в движении реформации и в религиях «пробуждения» (методизме, пиетизме и т.д.). У С. Л. Франка религиозная конверсия описывается как путь личности к духовному воскресению через встречу души с живым Богом. О том, что процесс обращения представляет изменение своего внутреннего зора на самого себя, в свой духовный мир, в свои душевные переживания, рассуждает С.Л. Франк: «Нужно только, как говорил Платон, суметь «повернуть глаза души», нужно только внимательно взглядеться в свою собственную душу и суметь ощутить даже только свою собственную тоску и неудовлетворенность как обнаружение новой глубочайшей онтологической реальности в последних недрах собственного духа, чтобы непосредственно убедиться, что предмет наших исканий — не призрак, а подлинная реальность, и не нечто далекое и недостижимое, а нечто бесконечно близкое нам, вечно при нас находящееся: ибо тот вечный источник жизни и света, которого мы ищем, — он-то сам и есть та сила, которая гонит нас на поиски его» [16, 56]. Фундаментальное значение понятия конверсии как экзистенциального изменения сознания личности в направлении к «священному» определяется в качестве содержания религиозной конверсии в исследованиях К.М. Антонов. При этом он рассматривает религиозную конверсию не только как экзистенциальное изменение направления сознания личности в сторону «священного», но и как установление личностью связи со «священным» [2, 5]. «Священное» он интерпретирует достаточно широко: по мнению исследователя, оно может быть представлено в человеческом сознании не только как «личный Бог» или «боги», но и как некое имперсональное, абсолютное «божественное» начало противоположное «профанному», «обыденному», «повседневному» [3, 102]. Опыт обретения связи со «священным» исследователь называет религиозным опытом. Процесс обретения этого религиозного опыта, процесс освящения жизни определяется им как религиозная конверсия. В процессе религиозной конверсии, как указывает К.М. Антонов, человек преодолевает состояние неопределенности в отношении к религии и переходит к четким религиозным жизненным ориентирам. Религиозная конверсия противопоставляется им религиозной деконверсии — секуляризации сознания личности.

Большинству исследователей, изучающих психологические аспекты религиозной конверсии, свойственно интерпретировать данный феномен как радикальное изменение личности. Так У. Джеймс в своей работе «Многообразие религиозного опыта» определяет процесс религиозной конверсии как постепенный или внезапный психологический процесс изменения сознания личности, характеризующийся принятием религиозного мировоззрения [8, 155]. Сходные представления о религиозной конверсии характеризуют Дж. Ко, который рассматривает данный феномен как внезапный или постепенный процесс глубокого изменения личности, ее собственного «я», радикального по своим последствиям, включающим пересмотр жизненных целей, интересов, изменение поведения. Понимание религиозной конверсии как радикального типа изменения личности, свернутого во времени и затрагивающего ее когнитивные, аффективные и поведенческие структуры присуще и российским исследователям психологического аспекта религиозной конверсии (И.С. Буланова [7], Л.А. Ардашева [4]).

Наиболее употребительным значением религиозной конверсии в социологических работах является значение «формирования или изменения религиозной идентичности». Так Я.Б. Моравицкий определяет религиозную конверсию как процесс формирования религиозной идентичности, который происходит под воздействием внешних обстоятельств и перехода личности из одной религиозной группы в другую [14, 105]. Л.П. Ипатова обозначает религиозное обращение как принятие новой для индивида социальной (религиозной) идентичности, сопровождающееся изменением его образа жизни благодаря привнесению в сферу его повседневности религиозных практик (молить, постов, участия в богослужениях и др.) [10, 6]. М. Ю. Смирнов определяет религиозную конверсию как перемену религиозной идентичности через отказ верующего от исходной принадлежности к наиболее распространенной автохтонной

религии и обращение в религию инокультурного происхождения [15, 128-129]. А. И. Любимова трактует религиозную конверсию как процесс изменения религиозной идентичности индивидов, при котором происходит их отказ от старых систем верований и образцов поведения в пользу новых систем верований и образцов поведения посредством включения в деятельность религиозного движения, являющегося нетрадиционным для того или иного общества [13, 70].

К. Мафра рассматривает религиозную конверсию как специфический нарративный жанр, предусматривающий усвоение конвертитом нового предания, который устанавливает связи между своей «индивидуальной» историей и религиозным преданием, встраивая это предание в повествование о своей жизни [4, 158]. Религиозная конверсия предусматривает знакомство с религиозными текстами, которые «переписывают» индивидуальную биографию в свете новой веры, теологии и ритуалов. Реконструкция биографии в соответствии с принятием новой картинный мира приводит к новому самосознанию личности и новому образу жизни.

Социологическая интерпретация религиозной конверсии включает также понимание религиозной конверсии как процесса интеракции между потенциальным обращённым и религиозной группой, в ходе которого субъект осваивая роль адепта, осуществляет собственный религиозный выбор. Освоение роли адепта является центральным понятием в ролевой модели и характеризует специфику вхождения индивида в религиозное сообщество, это способ, которым индивид и группа начинают свое взаимодействие. Интерактивное понимание религиозной конверсии характерно для Д. Бромли, Э. Шула, Дж. Ричардсона, Р. Строса. Так Бромли описывает религиозную конверсию как интеграцию в систему социальной солидарности религиозной общины, ориентацию на социальные связи в общине и её ресурсы.

Понимание религиозной конверсии как процесса взаимодействия, результатом которого является вступление личности в религиозную группу, способствовало введению нового термина в социологию конверсии — «аффилиация». У Р. Старка и У. Бейбриджа аффилиация — двусторонний процесс, подразумевающий с одной стороны, вступление индивида в религиозную группу, с другой стороны, рекрутирование этого индивида религиозным сообществом [12, 22]. Аффилиационное значение имеет определение религиозной конверсии, данное Р. Травизано в 1970 г. и считающееся классическим в религиоведении. Под конверсией ученый понимает вход в религиозную организацию, сопровождающийся изменением общей идентичности индивида, включающей в себя: а) мировоззрение индивида; б) его личностные характеристики; с) установки для большого количества ситуаций, предписывающие ему его отношение к людям и окружающей среде [17, 238]. Как процесс принятия верований и приобщения к практикам той или иной религиозной организации рассматривает религиозную конверсию российская исследовательница А.С. Астахова [6, 15].

В социологическом смысловом поле встречается функционалистское понимание религиозной конверсии. Примечательно, что уже у У. Джеймса мы встречаем трактовку религиозной конверсии как религиозного переживания, связанного с преодолением жизненного кризиса и маркирующее сильное изменение личности. Функционалистский подход характеризует концепцию религиозной конверсии, разработанную современной немецкой исследовательницей М. Вольраб-Сар, признанной в качестве основательницы направления социологии конверсии [11, 112]. Ей присуще интерпретация религиозной конверсии как символической трансформации кризисного биографического опыта.

Функционалистский подход к интерпретации религиозной конверсии характеризует научную позицию российского исследователя А. А. Игнатьева. Он дает авторскую трактовку религиозной конверсии, исходя из понимания религии как «субсидиарной» социальной практики, то есть как разновидности совладающего поведения (вроде благотворительности, целительства или же деятельности полиции) [9, 137]. Исходя из такой трактовки религии, конверсия определяется исследователем как результатом сугубо личного иррационального, то есть заведомо объяснимого религиозного выбора, обусловленного не столько традицией, сколько локальной проблемной ситуацией ее кризиса. И.Б. Исаева определяет религиозную конверсию как практику социальной адаптации субъектов к условиям переходного общества [11, 62].

Таким образом, как показал анализ имеющихся определений религиозной конверсии, смысловое толкование данного термина охватывает очень широкий спектр его философских, психологических, социологических интерпретаций, которые в научном дискурсе принято рассматривать по принципу дополнительности. В рамках социологического подхода определение понятия религиозной конверсии осуществляется в следующих значениях:

- 1) как процесса формирования или изменения религиозной идентичности;
- 2) как нарративного жанра;
- 3) как процесса интеракции;
- 4) как инклюзии в религиозное сообщество;
- 5) как символической трансформации кризисного биографического опыта;
- 6) как практики совладающего поведения;
- 7) как личностного выбора на рынке религиозных товаров и услуг;
- 8) как процесс религиозной ресоциализации и инкультурации.

Литература

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с франц. при участии В.А. Воробьева. — М.; СПб. Изд-во "Степной ветер"; ИД "Коло", 2005. С. 199-211.
2. Антонов К. М. Феномен религиозного обращения и его значение в истории русской мысли // История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып.2. — М., 2003. С.4-21.
3. Антонов К. М. Религиозное обращение в античной философии // Религиоведение. 2006. №1. С. 102-119.
4. Ардашева Л. А. Основные парадигмы в изучении религиозного обращения // Религиоведение. 2013. Т. 2. С. 150-161.
5. Астахова А. С. Изучение процессов обращения индивида в новые религиозные движения // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. — Казань, 2009. № 7. С.3-11.
6. Астахова А. С. Новые религиозные движения в трансформирующемся российском обществе: социальные процессы интеграции и изоляции : автореферат дис.... канд. соц. наук. — Казань, 2011. 26 с.
7. Буланова И. С. Смысловое содержание религиозной конверсии // Религиоведение. 2013. Т. 4. С. 132–138.
8. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы / Пер. с англ. В.Г. Малахеевой-Мирович, М.В. Шик, под ред. С.В. Лурье. — М.: Академический проект, 2017. 415 с.
9. Игнатьев А. А. Конверсия религиозная // Энциклопедический словарь социологии религии / Под ред. М.Ю. Смирнова. — СПб.: Платоновское философское общество, 2017. С. 136.
10. Ипатов А. П. Типы религиозного обращения в православие женщин в современной России: дисс. ... канд. социол. наук. — М., 2006. 178 с.
11. Исаева В. Б. Современные концептуальные модели социологии конверсии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 166. С. 108–113.
12. Исаева В. Б. Социальный механизм религиозной конверсии: на примере петербургской буддийской мирской общины Карма Кагью: дисс. канд. социол. наук. — СПб., 2014. 241 с.
13. Любимова А. И. Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. № 1. С. 70–74.
14. Моравицкий Я. Б. Католическая община Петербурга: явление конверсии и трансформация властных отношений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 4. С. 102-119.
15. Смирнов М. Ю. Социология религии: словарь. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2011. 412 с.
16. Франк С. Л. Крушение кумиров URL:https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/krushenie-kumirov/(дата обращения 20.07.2019).

17. Travisano R. V. Alternation and conversion as qualitatively different transformations. In: Social Psychology Through Symbolic Interaction. Waltham, MA.: Ginn-Blaisdell, 1970. 238-248 s.

Яворский Д.Р.

**Концепция «дисперсной религиозности»:
социологические перспективы**

Волгоградский институт управления (филиал РАНХиГС)

Аннотация. В статье рассматривается сравнительно новый подход к современному состоянию религиозности. Этот подход опирается на конструктивистское понимание «религии». «Религия» трактуется как ситуативный концепт, связывающий воедино различные виды деятельности человека, нацеленные на удовлетворение разных потребностей (потребности в связи с божеством, в идентичности, солидарности, в «экзистенциальном дизайне», развлечении и т.д.). Референтное поле этого концепта до последнего времени занимали преимущественно традиционные конфессии, а также альтернативные им нетрадиционные религиозные формы. Мы являемся свидетелями кризиса этой «классической религии» и ее распада на обособленные виды деятельности. Это состояние обозначено как «дисперсная религиозность». Те потребности, удовлетворение которых было ранее монополизировано религиозными институтами, теперь удовлетворяются неинституциональными формами религиозности. Автор статьи полагает, что социологам — исследователям религии следует учесть это новое состояние.

Ключевые слова: понятие религии, религиозность, социология религии, дисперсная религиозность, неантропное, гражданская религия, квазирелигия.

Javorsky D.R.

Concept of “dispersed religion”: sociological perspectives

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses a relatively new approach to the modern state of religiosity. This approach is based on a constructivist understanding of "religion." "Religion" is interpreted as a situational concept linking together various types of human activities aimed at meeting different needs (in connection with non-anthrop, in identity, solidarity, in "existential design", entertainment, etc.). Until recently, the reference field of this concept has been occupied mainly by traditional faiths, as well as alternative non-traditional religious forms. We are witnesses to the crisis of this "classical religion" and its disintegration into separate types of activity. This condition is designated as "dispersed religiosity." Those needs, the satisfaction of which was previously monopolized by religious institutions, are now satisfied by non-institutional forms of religiosity. The author of the article believes that empirical researchers in the field of the sociology of religion should take this new state into account.

Keywords: the concept of religion, religiosity, sociology of religion, dispersed religiosity, non-anthrop, civil religion, quasireligion.

Введение: «религия» как конструкт

Уже Э. Дюркгейм сто лет назад обратил внимание на проблемы, связанные с определением понятия религии, и предостерег коллег от критичных неточностей: «назвать религией систему идей и практик, в которых нет ничего религиозного» и «пройти мимо религиозных явлений, не разгадав их истинной природы». Однако Дюркгейм не считал дело безнадежным и дал собственное определение понятия религии через родовое понятие сакрального: «религия — это целостная система верований и практик, которые относятся к сакральным, то есть отдельным и запрещенным, вещам и объединяют в одно моральное сообщество, называемое Церковью, всех тех, кто привержен этим верованиям и практикам».